

Воля народа

Бароны совсем не торопились давать ответ на предложение, сделанное им в лесу. Неделя назначенного им срока уже почти прошла, а гонец с известиями с пограничья так и не появился в стенах Дейлинга. Но судя по тому, что во дворце тоже не усилили патрули и не начинали облав на улицах города, сдавать графу то, что они знали о заговорщиках, бароны также не спешили.

Ризани это время проводила в городе, в том числе общаясь с Томом и Мирой, а также остальными сиротами. После того, как девочка передала им телегу с провиантом, ей же в итоге пришлось защищать детей от местных любителей легкой наживы, чуть было не отобравших у них подарок драконицы. С помощью Линвен и пары наемников из плети она переубедила слишком наглых, но тут же стала искать выход.

Том предложил, чтобы сироты, пока у них есть еда, переехали за стены города, на одну из сожженных степняками несколько лет назад ферм, на которой сейчас особо никто не появлялся. Ризани была не против, они лучше знали местность, а приглашать детей на корабль или постоянный двор она все-таки не могла. После беглого осмотра почерневшего строения девочка все-таки решила, что оно вполне подходит хотя бы для временного пристанища и перевезла телегу сюда, проследив, чтобы от города за ней никто лишний не последовал.

Дети вместе перетащили мешки в подпол здания и начали разбор завалов, чтобы те из детей, кто был помладше, не копались в опасных обломках. К счастью, хотя ферма и была сожжена, нижние этажи дома оказались в достаточно хорошем состоянии, чтобы не пропускать воду и ветер и в них можно было более менее нормально жить.

Таких комнат было всего три из более чем десятка изначальных, так что дети селились по несколько в одной, но они и так привыкли жить вместе и делить все невзгоды, так что новую обстановку приняли скорее с воодушевлением и надеждой прожить эти несколько месяцев спокойно. Все это заняло у Ризани почти полную неделю и она почти перестала лично следить за событиями в городе и новости узнавала только когда участвовала в общих собраниях.

На исходе шестого дня в разное время бароны все-таки приняли решение. В городе стали появляться гонцы, первый из которых приехал ранним утром, а последний лишь после обеда. И если после того, как первый гонец зачитал свое послание городу жители еще веселились, говоря о том, что давненько бароны степняков не били, то после пятого они уже начали серьезно беспокоиться.

Одно дело когда один из стражей границы требовал поддержки, к нему можно было подтянуть подкрепления из соседних замков. И совсем другой вопрос, если сразу пятеро баронов сообщали о нападении кочевников. Это могло означать массовый набег нескольких объединенных кланов, что уже представляло очень серьезную угрозу как для сельских жителей вокруг Дейлинга, так и для самого города.

Граф пока не спешил предпринимать каких-либо действий и утром лишь ограничил торговлю зерном и другими продуктами, объяснив это стремлением сохранить провиант на случай, если все зайдет достаточно далеко и случится массовый прорыв границы. Дети ремесленников и других зажиточных горожан из верхних кварталов сидели по домам, а вот их родители вышли на улицу, не уверенные в завтрашнем дне и начали обсуждать возможные для города перспективы.

К обеду они уже начали собираться по тавернам и постоялым дворам и собирались в

объединения из соседей и членов одних и тех же гильдий и, распивая пиво, рассказывали слухи о нашествии кочевников. Даже "Белый кабан" обычно не пользовавшийся спросом у жителей, сегодня был забит до краев шумными посетителями.

Вилар спустился вниз и занял один из столов, все также закрывая лицо глубоким капюшоном. Литалия и Линвен сидели вместе с ним, а Ризани осталась наверху, но она и так все прекрасно слышала. Никто из присутствующих не собирался понижать голос, скорее наоборот, все разговоры велись на повышенных тонах подвыпивших горожан. Девочка прислушалась к голосам внизу.

- Ты слышал, люди говорят, что их несколько тысяч пришло!

- Да. Мой друг рассказал, что гонец передавал о десяти тысячах, не меньше.

- Брехня все. Чтобы собрать такую ораву, пришлось бы взять воинов с ближайших пяти кланов, а три из них враждуют друг с другом.

- Идиот! Можно подумать, что раньше такого не было! Да ты же сам и рассказывал о большом вторжении во время твоей молодости.

- Да это уже почти два десятка лет назад было! - девочка услышала удар кулаком по слоту. - С хрена ли им снова объединяться против нас?!

- Может, это из-за графа? - это спросил Вилар.

- Что ты имеешь ввиду?

- Я слышал, что наш доблестный граф вовсе не собирается помогать стражам границы, - спокойно сказал рыцарь. - И вполне может оставить их там одних умирать.

- Да что ты несешь?! - опять закричал старый ветеран. - Если бы он так сделал, то кочевникам достаточно просто не дать им выйти из замков и все, путь на город открыт!

- А ты вспомни, что он сделал, - продолжил подначивать собравшихся рыцарь. - Издал указ, запрещающий свободную торговлю едой, а также вывоз ее из города. Он уже решил готовить город к осаде и ничего не собирается делать для защиты самой границы.

- Какого черта?! У меня брат там живет, он охотник на землях Бакрана.

- Не ты один такой, успокойся, - сказал ветеран. - А ты не пугай народ.

- В жопу тебе успокойся! Он правду сказал, наш доблестный Ирагран ничего кроме этих своих указов не делал. И я не собираюсь просто так тут рассиживать, когда моя семья в опасности!

Ризани услышала, как открылась и громко захлопнулась входная дверь. Видимо, человек покинул заведение.

- И что мы будем делать? - спросил кто-то другой. - Мы простые люди, что мы можем сделать графу, чтобы он послушал?

- В ополчении служат такие же граждане города, как и вы, - сказал Вилар. - Я уверен, что они тоже хотят отправиться на границу для защиты города.

- В этом есть смысл, но без приказа графа они точно никуда не двинутся. - сказал ветеран. - Я и

сам служил там десять лет и знаю, что это такое.

- Тогда мы должны заставить графа услышать волю народа, - заявил уверенно Вилар. - Он не может игнорировать желание всех жителей города.

- Верно! Верно! Да! - с разных сторон шли возгласы одобрения.

- Он может приказать нас разогнать, - попытался успокоить разгоряченную речами рыцаря толпу. - Что мы тогда будем делать?

- Он не может просто взять и заткнуть нас всех! - сказал рыцарь. - Давайте выйдем на площадь и выскажем свое мнение! А если нас бросят в подземелья, то хотя бы в хорошей компании. И мне будет не стыдно перед семьей!

Рыцарь открыл дверь и ушел на улицу. Пусть и не все, но многие из посетителей отправились в след за ним с каким-то одобрительным гулом. Шум в "Белом кабане" потихоньку стихал, народ стал расходиться. Последним ушел ветеран, пытавшийся отговорить людей от активных действий.

- Проклятье! Чертовы бараны!

Ризани спустилась и увидела, что девушки остались на месте и ждали ее. Драконица подошла к ним и уже втроем спутницы отправились на улицу. А дальше тоже последовали за толпой - на площадь.

- Непохоже на Вилара, - сказала девочка. - Что на него нашло?

- Ирагран слишком спокойно воспринял новости, - ответила шаманка. - Милибет решила подтолкнуть его к правильному решению.

- Как этому поможет десять или двадцать человек? - спросила драконица. - Их же просто посадят в темницу, чтобы не буянили!

- Десять или двадцать можно посадить, - пожала плечами Литалия. - Но вот несколько сотен орущих на площади человек так просто не заткнешь.

- В каком смысле? - не поняла девочка.

- Наемники Милибет несколько дней провели в городе и слегка притерлись к завсегдатаям местных питейных заведений, - объяснила эльфийка. - Суровая мужская солидарность и все такое. В общем они немало пили вместе с городскими за это время и успели вдоволь наобщаться. В Дейлинге всегда хватает приезжих, так что они тут воспринимались чуть ли не как свои люди, только самое видное оружие оставляли в комнатах, чтобы не нервировать народ.

- И Милибет приказала им разогреть толпу? - спросила девочка. - До такого же состояния, как это сделал Вилар?

- Именно так, - кивнула шаманка. - Кстати, он тоже дал пару советов.

- Вилар? - удивилась Ризани. - Что-то он мне не казался никогда хорошим оратором.

- Он вполне настоящий рыцарь и знает, как нужно вдохновлять людей, - ответила Линвен. - Его этому учили с детства. Но видимо обычно он не любит заниматься чем-то подобным.

За разговорами девушки пришли на площадь. Ополчение сдерживало толпу из нескольких сотен человек от того, чтобы они не подходили слишком близко ко дворцу, тем не менее с каждой минутой прибывали новые люди. Иногда девочка видела знакомые лица, но они почти сразу же растворялись в толпе. Девушки решили найти точку повыше, чтобы наблюдать за ходом происходящего на площади.

Примерно час ничего не происходило. Только один из рыцарей графа вышел из дворца и сказал толпе расходиться, потому что Ирагран сейчас держит военный совет и люди ему мешают. Однако это не остудило пыл людей и они сказали, что не разойдутся, пока граф не отправит на помощь границе войско. Спор затянулся и начались препирательства, потом ругань. Чуть было не дошло до рукоприкладства.

Ситуацию все же спас сам граф, не доводя ее до кровопролития. Ризани смогла рассмотреть его, когда он в окружении охранников спустился на площадь. Темноволосый молодой мужчина, на вид ему можно было дать не более двадцати пяти лет, в черной расшитой серебром одежде, одетый достаточно модно, но при этом не похожий на обычного франта, который думает только о своей одежде.

- Народ Дейлинга! - его голос звучал уверенно и властно, он ожидал, что его волю и приказы никто не будет оспаривать и сразу же исполнят. - Я услышал ваши пожелания и решил отправить на границу подкрепления. Через час на помощь к баронам отправится тысяча человек, в том числе сотня моих личных воинов. А вы расходитесь и возвращайтесь к своим делам, иначе мне придется наказать вас за непокорность.

- А как же указ о торговле едой?! - спросил кто-то из толпы. - Мы думали, что ты уже решил держать осаду!

- Это всего лишь мера предосторожности, - сказал Ирагран. - И когда я получу известия с фронта о том, что кочевники отогнаны, сразу же отменю его. А до того момента указ будет действовать. А теперь расходитесь!

Народ, который перестали подначивать наемники, застыл в нерешительности. Вроде бы и требования выполнили, а вроде и что-то тут было не так. Тем не менее, видя такое положение вещей те, кто до этого разогревал толпу, в этот раз остужал пыл горожан. Это, а также и страх все-таки получить наказание от правителя города все же сыграли свою роль и на сегодня жители разошлись.

Граф вернулся во дворец, а на площади осталось самое большое с полсотни человек, но на них уже никто особого внимания не обращал. Из дворца вышла сотня воинов и направились к казармам ополчения, чтобы возглавить их в походе. Смотря за всем этими приготовлениями, Ризани не заметила на площади ни одного наемника.

- А когда мы соберемся здесь? - спросила она у девушек. - Что сказала Милибет?

- Соберемся ближе к ночи и подождем, пока весть о пожаре не разнесется по городу, - ответила Линвен. - Милибет хочет посмотреть, пойдут ли гвардейцы тушить пожар или этим займутся только обычные горожане и ополченцы. Если охрана ослабнет еще хотя бы немного, это будет нам на руку.

- Хорошо, - кивнула девочка. - Думаю, нам пора объединиться с остальными. Больше нет смысла прятаться отдельно.

- Ты права, - согласились девушки. - Пойдем обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/2837/52820>